

Чэнь Аньци еще не успела спросить, какие у него дела, как в дверь класса вокала постучали.

Она обернулась и увидела Лу Туна, стоящего в дверях. Лицо ее снова изменилось.

Лу Тун не ожидал увидеть здесь Чэнь Аньци, губы его дрогнули. Не говоря ни слова, он тут же мысленно отправил привет предкам Цинь Чу до восемнадцатого колена.

Человек ему был нужен, но никто не говорил, что при поиске действует акция «купи один — получи второй бесплатно», и еще один лишний вылезет.

Щенок, настоящий щенок! Стоит чуть зазеваться — и уже укусит!

— Лу Тун... Что ты здесь делаешь? — спросила Чэнь Аньци. В ее глазах появление Лу Туна и Цинь Чу в одном месте было не менее неловким, чем встреча нынешнего партнера с бывшим. Ей было настолько стыдно, что она готова была провалиться сквозь землю.

Она наклонилась к Цинь Чу:

— Почему ты не сказал, что Лу Тун придет?

Чэнь Аньци больше всего хотела спросить: «Когда вы познакомились?»

Но сейчас явно не время для приятных бесед. Чэнь Аньци поспешно попрощалась и ушла.

Спросите себя, могла ли она в такой обстановке остаться?

Увидев, что она вышла, Цинь Чу спросил:

— Не побежишь за ней?

Лу Тун холодно ответил:

— Побежать, чтобы тебе подарить?

Цинь Чу:

— О. Забыл, что ты омега.

Лу Тун: ...

Цинь Чу закинул ноги на парту, откинулся назад с видом важного господина:

— Чего хотел?

У Лу Туна засела заноза — Чэнь Аньци хоть и не была его девушкой, но слухи об их отношениях ходили давно. В этом возрасте у любого парня есть доля собственности, о любви речь не шла. Раньше, когда он слышал, что Чэнь Аньци добивается Цинь Чу, его это не трогало. Но теперь, увидев это воочию, стало противно.

Он с сарказмом спросил:

— А Чэнь Аньци чего хотела?

Цинь Чу:

— За романом приходила. Ты тоже за романом?

Лу Тун замялся, словно ему было трудно высказать то, что у него на душе.

Цинь Чу посмотрел на него:

— Я занят. Говори дело, если с благодарностью пришел — не надо, помогать людям — мое хобби.

Когда дело дошло до главного, Лу Тун заколебался.

Он стоял на месте полминуты, так и не решившись начать.

Лу Тун посмотрел на бумагу в руке Цинь Чу:

— Что ты пишешь?

Цинь Чу вспомнил, что эта объяснительная наполовину написана благодаря Лу Туну, и злость взяла:

— Объяснительную. О романе.

Лу Тун потер нос, неожиданно став угодливым:

— Я помогу тебе написать половину.

Цинь Чу замер, поднял на него глаза:

— Это еще что значит?

Лу Тун глубоко вздохнул, сел рядом и, плюнув на все, сказал:

— Можешь ли ты сделать мне временную метку?

Боясь, что Цинь Чу сразу откажет, он серьезно поднял один палец:

— Только один раз. Никаких притязаний потом.

Цинь Чу долго не мог прийти в себя:

— Ты понимаешь, что говоришь?

Лу Тун, вынужденный просить, пришлось смириться, говорить тихо и вежливо, проглотив обиду, скрежеща зубами:

— Я понимаю, я не сумасшедший.

Цинь Чу неспешно произнес:

— Когда омега просит альфу о временной метке, это все равно что просить презерватив. Ты считаешь, что это вписывается в нашу ситуацию?

Он пришел к Цинь Чу, потому что был в тупике.

Лу Тун как омега с вторичной дифференциацией отличался от других омег в плане

использования ингибиторов во время течки.

Его первая течка пришла внезапно и мощно, Лу Тун не был готов. Цинь Чу, как слепой кот, нашел мертвую мышь и с помощью ингибиторов наспех остановил приступ. Но если не соединиться с феромонами альфы, у Лу Туна скоро начнется вторая волна жара.

Несовершеннолетние омеги могут получить феромоны альфы в больнице в сопровождении родителей, чтобы пережить течку.

До совершеннолетия Лу Туну оставалось четыре месяца. Если бы он пошел в больницу за феромонами, ему пришлось бы сказать родителям о своем втором поле. Но если он переживет эту волну жара, то после совершеннолетия сможет получать феромоны сам, и никто не узнает.

— Лу Чжиянь и так контролировал его слишком строго. Если бы он узнал, что Лу Тун — омега, в будущем выйти из дома было бы труднее, чем подняться на небо.

К тому же, Лу Тун с отцом пребывал в холодной войне, и он ни за что не хотел первым мириться.

В отчаянии он вспомнил о Цинь Чу.

Единственной альфе, которая сейчас знала о его втором поле.

Хотя за немногие встречи они оставили друг о друге не самое лучшее впечатление.

Но сейчас у Лу Туна не было другого выхода.

Просто одолжить немного феромонов, Цинь Чу, наверное, не будет таким мелочным.

Он обдумывал это весь день и наконец решился прийти к Цинь Чу.

Временная метка, всего один раз — для него это не имело большого значения. Кроме того, он считал Цинь Чу вредным ребенком, но не испытывал к нему настоящей ненависти. Лу Тун как омега с вторичной дифференциацией прогуливал анатомию и не знал, что означает временная метка. В его глазах это было примерно как взаимопомощь между одноклассниками.

Цинь Чу, сидя в кресле, выслушал этого немного холодного старшеклассника, который медленно и подробно изложил причины и следствия, а затем спросил:

— С чего я должен тебе помогать?

Лу Тун знал, что Цинь Чу так просто не попросить, и сразу заговорил мягко:

— Помоги мне с этим, и в будущем, если у тебя будут трудности, обращай ко мне.

Цинь Чу посмотрел на него косо:

— Ты считаешь, что это услуга?

Лу Тун опешил, подумал: «А что это, если не услуга?»

Но, глядя на Цинь Чу, он понял, что шансов нет.

Он и так пришел на удачу. Если Цинь Чу откажет, придется идти в больницу подбирать

феромоны альфы.

Или в крайнем случае попросить Жэнь Юанье о помощи.

Лу Тун встал, но Цинь Чу вдруг схватил его за руку.

— Куда ты?

Лу Тун ответил:

— Куда еще, предок? Ты не сможешь, мне что, искать других?

Услышав это, Цинь Чу почувствовало дискомфорт.

Наверное, врожденное чувство собственности альфы к омеге проявило себя. Когда омега просит его, альфа подсознательно относит его к своим вещам. К тому же, он первым узнал о втором поле Лу Туна, и эта тайная связь вызывала у Цинь Чу скрытое возбуждение, словно этот никому не известный омега принадлежал только ему одному.

— Кого искать? Того альфу с запахом инсектицида, что на машине тебя забирал?

Лу Тун:

— Это не инсектицид, это лимон...

Цинь Чу подумал: «Ты хорошо помнишь».

Он спросил:

— У тебя так мало воли? Я не согласен, подумал бы попросить меня еще?

Лу Тун посмотрел на него, словно увидев шанс:

— Как ты думаешь, мне просить?

Цинь Чу сказал:

— Позови пару раз «брат», послушаю.

Лу Тун: ...

— Я в больницу пошел.

— Эй, погоди, — снова заговорил Цинь Чу.

Лу Тун находился в классе слишком долго, феромоны тонкими струйками начали вытекать из задней части шеи и проникать в нос Цинь Чу, кратковременно влияя на его суждения.

Так приятно пахнет, укусить — не убыток.

— Я снова согласен.

— Тогда давай здесь, — Лу Тун, похоже, не совсем понимал свое положение. Решил — значит сделал. Как только Цинь Чу согласился, он тут же сел, повернувшись к нему спиной. — Ты умеешь?

Спросить альфу, умеет ли он, в такой ситуации все равно что спросить мужчину, можешь ли ты. Это было полным намеком.

Цинь Чу облизал губы:

— Умею или нет, попробуешь — узнаешь.

Лу Тун был худым, кожа очень белая, шея тонкая и длинная, как у красавиц на древних картинах.

Цинь Чу наклонился к нему, холодный аромат феромонов омеги окутал его нос.

Лу Тун чувствовал феромоны Цинь Чу, в точности такие же, как тот цветочный запах в тот день, только на этот раз они были более агрессивными, давя на него, и трудно было дышать.

Руки Лу Туна лежали на парте, он невольно хотел сбежать.

— Может, пусть все-таки будет...

Кончики его глаз покраснели от напора феромонов альфы, он встал, чтобы уйти.

Альфа почувствовал его намерение и вдруг схватил его за плечо.

Лу Тун дернулся пару раз, Цинь Чу холодно сказал:

— Не двигайся.

В следующее мгновение к его задней части шеи прикоснулись две теплые губы.

<http://bllate.org/book/16741/1561250>